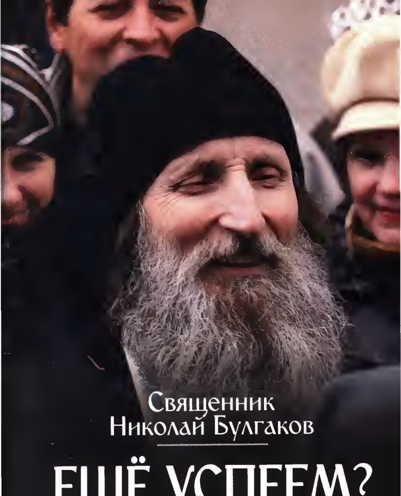

Священник
Николай Булгаков

ЕЩЁ УСПЕЕМ?

33 «ПРИЧИНЫ» НЕ ХОДИТЬ В ХРАМ

Священник
Николай Булгаков

ЕЩЁ УСПЕЕМ?

33 «ПРИЧИНЫ» НЕ ХОДИТЬ В ХРАМ

ДАНИЛОВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
Даниловский благовестник
Москва • 2013

УДК 271.2
ББК 86-372
Б 90

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИС 11-026-3070

Б 90 **Булгаков Николай, священник. ЕЩЁ УСПЕЕМ? 33 «причины» не ходить в храм.** — М.: Даниловский благовестник, 2012 г. — 96 с.

ISBN 978-5-89101-200-4

Книга для тех наших современников, которые по каким-либо причинам никак не решаются преодолеть тот невидимый барьер, который отделяет их от жизни в Церкви. Книга опровергает обычные приемы, с помощью которых враг рода человеческого любыми средствами старается не допустить человека к Богу.

На 1-й странице обложки — священник Николай Булгаков.
Фото Вадима Кузнецова

УДК 271.2
ББК 86-372

ISBN 978-5-89101-200-4

ЕЩЁ УСПЕЕМ?

33 «ПРИЧИНЫ» НЕ ХОДИТЬ В ХРАМ

Все зависит от нашей искренности...

Знаешь ли ты, дорогой друг, что каждый раз, когда ты в воскресенье, в праздничный день не идешь в церковь, ты принимаешь очень важное, может быть, самое главное в жизни решение? Оно относится не только к твоей сегодняшней жизни, но и к вечной жизни твоей души. А она всем нам предстоит. И может начаться очень скоро — может быть, даже сегодня.

Ты — крещеный человек. Слава Богу. Но если человек крещеный, это не значит, что место в раю ему обеспечено. Такой взгляд — не православный, еретический. Ведь важно еще, как человек живет.

Почему же ты не ходишь? Какие мысли тебя отводят от храма?

А ведь отводят именно мысли.

Кажется, что это твои мысли, ведь они в твоей голове. Но это не так.

Мы говорим: «Мне пришла мысль». Да, мысли приходят. Откуда-то приходят. Есть мысли от Бога и есть мысли от дьявола. И те, и другие приходят в нашу голову, а мы говорим: «Я подумал».

Как узнать, какая мысль от Бога, какая от дьявола?

Смотри, к каким действиям эта мысль тебя ведет, куда направляет: к церкви — или от церкви? К молитве, к посту, к покаянию, к исповеди, к причащению, к венчанию (если вы в браке), к терпению, к прощению, к добрым делам — или от всего этого, под любым предлогом. Даже самым благовидным.

Смотри, какие чувства, какое состояние души в тебе рождают мысли. Если мир, любовь, смирение, тишину, покой — скорее всего, это мысли от Бога. Если злобу, гордость, страх, уныние, отчаяние — от лукавого.

Любые мысли против веры Православной, против Бога, против Церкви Христовой, против молитвы и поста — от дьявола.

Существует набор распространенных приемов-мыслей, с помощью которых невидимый враг старается не допустить человека к Богу.

Прием первый: «А я хожу в церковь».

Так иногда говорят и люди, которые заходят в храм освятить куличи, запастись крещенской

водой, постоять на крестинах, проводить покойника. Может быть, иногда поставить свечку, в каких-то особых случаях. И — довольно. Они считают, что в церковь ходят.

Но сама Церковь так не считает.

Господь дал нам заповедь: *Шесть дней работай, делай все дела твои, а день седьмой посвящай Богу* (см.: Исх. 20, 8—11).

День седьмой — это воскресенье.

Воскресение Христово — это основа нашей веры. Только благодаря тому, что Спаситель пострадал за нас на Кресте и воскрес, мы, крещеные люди, имеем надежду на спасение.

Знаешь ли ты, дорогой брат, что существует правило святых отцов, по которому человек, который три воскресенья подряд не был на богослужении в храме, может быть отлучен от Церкви? Ведь он сам себя от Церкви отлучает.

Это понятно. Если у тебя по воскресеньям всегда есть какие-то дела помимо храма, это значит, что главная цель твоей жизни еще не в Церкви, а где-то в миру с его целями и ценностями, чуждыми делу нашего спасения.

Все живое растет постепенно и постоянно. И у нас не иногда, а постоянно живет душа. Она нуждается в постоянном питании и очищении.

Питается она благодатью Святого Духа, которая нам подается прежде всего в православном храме. Тогда мы живем духовно, растем.

На работу мы идем, не задумываясь: ндтн — не идти? Как рабочнй день — так встаем по будильнику, спешнм ко временн. Если бы мы заходили туда несколько раз в год, разве могли бы мы сказать, что ходим на работу? И что бы мы заработали? А ведь это все — в основном для тела. Но человек — это прежде всего его душа.

Если бы школьники между почти постоянными каннкуламн ннногда заходили в школу, чему бы они научились?

Церковь — это н труд, н ученне. И, как всякий труд, как всякое ученне, здесь нужны н время, н усердие, н упорство. Тогда будет толк.

Прием второй: «У меня Бог в душе».

А следовательно, в церковь ходить не нужно. Он у тебя, мол, и так в душе.

Но ведь это же неправда!

Если бы действительно в нашей душе был Бог! Тогда бы мы стремнлнсь туда, где все говорнт про Бога, где славнтся Его нмя, где находятся Его изображения, где Его особое присутствие, Его благодать. Тогда бы мы старались жить так, как

Бог велит. А это Его воля — чтобы мы ходили в храм.

Невидимый враг — очень хитрый. Он хитрее нас. Он всевает нам эту мысль: «У тебя Бог в душе!» А на самом деле это не Бог вошел в нашу душу, а только мысль про Бога, с которой к нам проник, наоборот, окаянный. Как волк в овечьей шкуре. И льстит нам.

На самом деле у нас в душе чего только не бывает: и осуждение, и раздражение, и мысли черные — совсем не Бог.

Как ото всего этого освободиться? Как бороться с вражьими помыслами?

Только с Божией помощью.

Сам человек со «своими» вроде бы мыслями справиться не может, даже если очень захочет. Это и подтверждает еще раз то, что они на самом деле не наши, а вражьи.

Преподобный Амвросий, старец Оптинский, когда к нему приходили бесовские мысли, крестился и говорил: «Не соизволяю».

Никакого внимания не нужно уделять им. Не задумываться. Сразу — отбрасывать. Молиться Иисусовой молитвой: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.* И они отойдут.

Церковь учит нас, что дьявол особенно боится крестного знамения, крещенской воды и Тела и Крови Христовых, которых мы причащаемся в церкви.

Во время Божественной литургии в церкви совершается главное ее чудо, непостижимое даже для Ангелов. Сам Господь дал его нам для нашего спасения. Во время общей молитвы священников и прихожан на специально приготовленные в алтаре хлеб и вино сходит Дух Святой, и они становятся истинными Телом и Кровью Христовыми. По виду, по вкусу они остаются хлебом и вином, но на самом деле это Сам Господь. Люди, которые причащаются Святых Христовых Таин, по своему опыту знают, что они получают великую освящающую силу, исцеляющую и душу, и тело.

Для того-то мы прежде всего и ходим в храм, и причащаемся, чтобы в наши уста, в наше тело, а тогда и в душу действительно входил Бог.

Господь сказал: *Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56).

Преподобный Серафим Саровский, духовник Земли Русской, говорил:

— Кто причащается, на всяком месте спасен будет. А кто не причащается — не мню.

Каждому крещеному человеку необходимо регулярно приступать к Таинствам Исповеди и Причащения. Ведь мы же регулярно моемся — очищаем свое тело. Не менее регулярно нужно нам очищать и свою душу. Церковь так и называется: духовная баня.

Прием третий: «Я еще не созрел».

«Зрей! — говорит дьявол. — Зрей как можно дольше. Только ничего не делай для того, чтобы созреть». Не читай Евангелие, «Закон Божий», творения святых отцов. Не ходи в храм, не спрашивай ни о чем священников, хотя они поставлены Богом для того, чтобы помогать народу в его духовной жизни.

Этим приемом враг особенно любит ставить людям заслон на пути ко крещению и венчанию.

«Я еще не пришел к этому».

Чтобы прийти, нужно идти. Ну так иди.

А куда идти?

Конечно, в храм.

Прием четвертый: «Не хожу в церковь, потому что это модно».

Не так давно одна молодая женщина, юрист по профессии, сказала:

— Я не хочу креститься, потому что это мода такая.

— А почему же вы в узких брюках? Разве это не стало модным в последнее время? — пришлось спросить у нее. — А то, что делали люди у нас на Руси тысячу с лишнnм лет, вы считаете чем-то мимолетным и изменчивым?

Вы — юрнст, ваша профессия построена на логике. И вот видите: она перестает действовать в духовных вопросах. Почему? Потому что в жизни идет лютая духовная борьба за каждую душу, за мысли каждого человека. И нужно делать уснлне для того, чтобы вырваться из этого плена мыслей на свободу, прийти к Богу.

Говорят, что если бы таблица умножения затрагивала духовную сферу, то шли бы споры о том, что дважды два — четыре.

Было бы просто прекрасно, если бы модным было верить в Бога, честно трудиться, уважать старших, защищать Родину, хранить семейную верность... Еще лучше — если бы эта мода не менялась от сезона к сезону. Что плохого в такой моде?

Но н тогда дьявол научит — и кто-то скажет: «Я изменяю мужу, потому что стало модно хранить супружескую верность».

Прием пятый: «В церковь стало ходить много людей напоказ, политики стоят со свечками в руках, ходят бандиты — не хочу им уподобляться».

Правильно, не уподобляйся. Уподобляйся множеству других людей, которые всегда скромно ходили в церковь, рискуя даже своим положением в советское время, исповедовались, причащались... Уподобляйся полководцам Суворову и Кутузову, Пушкину и Достоевскому, академикам Павлову и Виноградову, святым благоверным князьям Александру Невскому и Даниилу Московскому, преподобным Сергию и Серафиму, миллионам православных русских людей — они все ходили в церковь. Уподобляйся множеству наших современников, которые сегодня искренне молятся Богу, проливая *невидимые миру слезы* (как писал Гоголь, который ходил в церковь) за наше страждущее Отечество и вымирающий без Бога, без молитвы народ. Только Господь, только Матерь Божия, все русские святые могут избавить нас от гибели, на которую нас постоянно толкают дьявол и слуги его. И тут ни одна молитва, в том числе и твоя, не лишняя.

Помнишь сказку про репку? Это сказка и про общую молитву, про наше в ней участие.

А если бы мышка отказалась участвовать в общем деле, сказала, что боится дедку, или обижена на бабку, или ей не нравится внучка? Так бы и не вытянули репку.

Прием шестой: «Нас не воспитывали в вере. Теперь уже поздно менять свое мировоззрение».

Нет, не поздно. Менять его все равно придется: когда душа покинет тело и мы увидим совершенно точно, что все, что сказано в Библии, это правда. Что есть иной мир, мир Ангелов и бесов, в котором нам нужно только одно: то, что щедро предлагала нам Святая Церковь все годы нашей здешней жизни. В этой жизни можно еще все изменить и спасти свою душу. В будущей будет только вечное раскаяние. Но тогда уже действительно будет поздно.

Первым вошел в рай благоразумный разбойник, который перед самой смертью, страдая на кресте за свои преступления, покаялся, исповедовал Господа — и получил от Него прощение и вечное спасение.

Значит, здесь, на этой земле, как бы мы ни жили до этого, никогда не поздно покаяться за всю прошлую жизнь и обратиться к Господу.

Прием седьмой: «Я не знаю, как себя вести в церкви. А вдруг меня плохо встретят?»

Ничего страшного, это ненадолго. Потерпи. Улыбнись. Потрудись над собой (вот уже началась польза!). Скажи смиренно: «Простите, я тут еще ничего не знаю. Но я хочу узнать. Подскажите мне, пожалуйста...» Даже самые строгие бабушки от такого смирения, скорее всего, дрогнут, смягчатся — и замучают материнской заботой. Только не спеши во всем доверяться им, хотя это и покажется тебе более легким (легко — не всегда хорошо). По всем духовным вопросам обращайся к православному священнику. И очень скоро главное узнаешь.

Набирайся духовного опыта: любимый прием невидимого врага — делать из мухи слона. Тебе кто-то сказал одно какое-то слово (и сам, может, об этом уже пожалел) — а ты уже готов лишить себя постоянного, ничем не заменимого блага, дающего великую радость и пользу в этой жизни и в будущем жизнь вечную. Разве это соизмеримо?

Прием восьмой: «Я не такой уж сильно верующий».

Ну, а тогда лучше места, чем церковь, тебе и не найти. Потому что здесь больше всего укрепляется вера.

Мы все — в пути. Все мы хотим, чтобы наша вера стала крепче, хотим быть ближе к Богу.

Нужно не жизнь подстраивать под свое маловерие, а веру свою укреплять.

«С кем поведешься, от того и наберешься», — говорит народ.

Поведешься с правдой, с истиной, с красотой, с чистотой — станешь умнее и добрее, станешь чище и счастливее.

Молись, проси евангельской молитвой: *Верую, Господи, помози́ моему неверию* (Мк. 9, 24).

Господь поможет, Господь даст.

А верующему — все возможно. Это тоже евангельская истина.

Прием девятый: «На Бога надейся, а сам не плошай».

Точно так! Сам не плошай, трудись: молись, постись, ходи в церковь, делай ради Христа добрые дела... У христианина, который надеется на Бога, дел — невпроворот. И прежде всего — с самим собой. С греховными мыслями, чувствами, со своими лютыми страстями — болезнями души: гордостью, ленью, маловерием, гневом, сребролюбием, унынием, блудом, чревоугодием... Только поворачивайся!

И, конечно, занимайся своими обычными делами — перекрестившись, помолившись.

Если Господь благословит твои труды, все будет спориться, все успеешь, и все пойдет на пользу. А без Бога можно весь день прокрутиться на одном месте, вечером оглянуться: куда день ушел? Непонятно.

А если год?

А если жизнь?

Можно экономить минуты, а куда уходят десятилетия — не задумываться.

Когда ходишь в церковь, то не теряешь время, а экономишь его.

Прием десятый: «А что в церкви делать?»

У каждого православного в церкви дел очень много.

Входя в храм (лучше — до начала службы), перекрестись, поклонись Господу, Матери Божией, всем святым. Поставь свечи: за здравие — перед иконами и за упокой — на канун, перед Крестом Спасителя. Подай записки с именами крещеных православных христиан — о здравии, о упокоении.

Выбери место в храме. Постарайся понять, куда и к Кому пришел, Кто тебя слушает, Кто тебя видит, в том числе все твои мысли.

С самого начала службы мы слышим призыв: *Миром Господу помолимся*. То есть, внутренним миром, тишиной души. Постарайся умирить свои мысли и чувства. Ты пришел говорить с Самой Любовью, с Богом. Не так давно почивший старец протоиерей Николай Гурьянов, который жил на острове под Псковом, говорил:

— Какие вы счастливые, что вы верующие... Ласково разговаривайте с Господом, когда стоите на молитве.

Старайся ни с кем не беседовать — вслушиваться, вдумываться в то, что читают и поют. Со словами и песнопениями богослужения соединять свою мольбу, вливая ее в общую просьбу молящихся — *от всея́ души и от всего помышления нашего*, как призывает нас Святая Церковь.

Можно молиться и своими словами — о самом важном, самом сокровенном. У всех есть такие сердечные просьбы.

О чем мы говорим с Богом?

Прежде всего, мы Бога благодарим.

Вот для чего мы ходим в церковь — в первую очередь.

Мы постоянно пользуемся Его бесчисленными благами: постоянно сокращается наше сердце, постоянно мы видим, слышим, думаем, радуемся — живем. Постоянно живет весь мир вокруг нас. Это все совершает Живодавец Господь.

А что касается болезней и всяких бед, которые тоже совершаются в жизни, то это — не от Бога, это от нашей греховности и от дьявола.

Если бы не Господь, было бы неизмеримо больше горя. Мир бы захлебнулся в нем.

Господь старается обратить всякое зло нам во благо. И мы можем Ему в этом способствовать, если не будем роптать, злиться, искать виноватых, унывать, а будем смиряться, каяться в своих грехах, терпеть, укрепляться в добре и благодарить Бога.

Никакое добро не бывает само собой разумеющимся. Это всё — победа над злом в главной битве, которая и есть жизнь.

«Слава Богу за всё», — сказал в конце своей жизни, среди скорбей великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст.

Вторая наша просьба к Богу — о прощении грехов.

Все мы грешные, один Господь только без греха. И только Он может нам прощать грехи, очищать наши души.

Третья просьба — о помощи Божией.

Без Мене́ не можете творити ничесо́же (Ин. 15, 5), — сказал Господь.

Все наши вопросы решаются прежде всего в церкви: государственные, семейные, медицинские, педагогические, финансовые, военные.

Генералиссимус А.В. Суворов учил своих солдат: «Молись Богу — от Него победа!»

У него не было ни одного поражения.

Мы ходим в церковь и просим помощи Божией не только для себя. Как и живем и все делаем не только для себя, и не только своими силами. Мы молимся в церкви все вместе о мире всего мира. О Богохранимой стране нашей, о ее властях и воинстве. О своем городе или селе и верою живущих в них. О изобилии плодов земных. О плавающих в море, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных. О всех прежде почивших православных христианах.

Записки, которые мы подаем в церкви о здравии и упокоении, читаются в алтаре. На каждой Литургии батюшка вынимает из просфор частички за живых и умерших. В конце Литургии он погружает их во Святую Чашу с Телом и Кровью Христовыми и молится: *Отмы́й, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честно́ю.* И тем, кого помянули, бывает великая польза.

Просфоры потом раздаются в храме верующим. Оии вкушают их, приносят домой, разрезают и каждый день едят иатощак по кусочку, запивая святой водой. И сами освящаются.

Иногда иам снятся люди умершие. Сиам вообще верить не положеио, разгадывать их — дело опасиое. Невидимый враг и здесь может обмануть. Присиился живой человек — просто помолись о его здравии, присиился умерший — помолись за упокой. И будет им польза. Особеиио — если их помяиуть в церкви.

Сами себе почившие уже помочь ие могут — только иа иас иадеются. Поэтому, если к иам придет мысль: «А стоит ли идти в церковь? Что там делать?» — можно будет ей ответить: «Да хоть бы умерших помянуть». Уже одно это — большое дело. Для них это — как хлеб.

Люди приносят в церковь продукты (всё, кроме мяса) — милостыию, которая тоже усопшим на пользу.

Одна раба Божия иедавно принесла к иам в храм и положила перед кануном пакет гречки. Помянуть родителей.

Потом смотрит — а пакета иет.

Оиа расстроилась: как же это так, в храме?

Ей советуют за свечным ящиком:

– А вы подайте заказную записку на Литургию, это будет самый лучший помин.

Она так и сделала.

Через несколько дней приходит, обращается за ящик:

– Я вас пришла благодарить за ваш совет. Вы мне сказали подать записку, помянуть. Я подала. После этого мама покойница приснилась моей сестре. Такая веселая, довольная. Сестра у нее там спрашивает: «Что, мам, ты такая веселая?» А она отвечает: «А мне тут так хорошо. Меня тут хорошо одевают и кормят. Даже дают гречневую кашу».

На вопрос о том, насколько важно поминать на Литургии живых и умерших, протоиерей Николай Гурьянов как-то сказал:

– Поминайте, поминайте. Сказано: *В нюже меру мерите, возмѣрится вам* (Мф. 7, 2). И меня помяните.

Иной раз можно услышать: «*Оттуда* (с того света) никто еще не приходил».

Но на самом деле и приходили, и приходят.

Протоиерей Сергий Лавров много лет был настоятелем храма Покрова Божией Матери села Игумново под Москвой. Пройдя финскую войну, когда он уходил на фронт в 1941 году, его мать,

Елизавета, вдова расстрелянного в 1937 году протоиерея Николая, дала ему кусок хлеба и сказала:

— Откуси. Придешь — и доешь.

Так она верила в то, что вымолит его. И его укрепила, словно бы дала вкусить этой веры.

Он вернулся в 1946 году — и доел.

Пятьдесят два года прослужил священником.

Когда его хоронили, матушка, Наталья Петровна, рассказывала, что за две недели до смерти он ей сказал:

— А ты знаешь, ко мне папа с мамой приходили.

— Что, приснились? — спросила она.

— Нет, так приходили. Сказали: «Ну, теперь пора к нам».

Помнится, когда мы, священники, читали над ним, как полагается, Евангелие, он лежал такой спокойный... Всё сделал: Родину защитил, трех дочерей вырастил, Богу послужил... И был подготовлен родителями к переходу в жизнь вечную.

Так заканчивают жизнь праведники. Царствие им Небесное!

Прием одиннадцатый: «Я такой грешный, куда мне еще в церковь?»

Представьте себе человека, который скажет: «Я такой грязный, куда мне еще в баню?»

А куда же тебе еще?

Вот только в церковь вам и надо, драгоценные грешники! Нагрешили с три короба — вот вам и не нужно ходить туда, где можно еще прибавлять грехов. Пора именно в церковь. Давно пора! Пора очищаться, омываться, набираться сил для борьбы с грехом, учиться, как это делать. Церковь — школа борьбы с грехом. А хуже греха ничего нет. От него все беды, все слезы. Грех хуже смерти. Смерти никому из нас не избежать, а вот умирать с нераскаянными грехами — не приведи Господь. Уж больно тяжко будет потом. Пока есть возможность, пока еще не поздно — надо бежать в церковь, не откладывать ни дня.

Вот тут и подстерегает еще один прием.

Прием двенадцатый: «У меня нет времени. Мне некогда».

Если перевести эти слова на язык честный, то получится: «Я считаю, что у меня есть дела поважнее».

Но это не так. Более важного дела, чем спасение души, у нас нет.

Если же быть еще честнее, то придется признать, что мы, к сожалению, предпочитаем хождению в церковь не только дела, но даже их отсутствие.

Разве мы не уделяем часы н дни телевизору, ннтернету, чтению газет, телефонным разговорам? Мы ведь не отказываемся от этого, потому что на это нет временн. А это, может, не приносит никакой пользы.

Сколько у нас ежедневных не только бесполезных, но даже вредных занятнй: мы обсуждаем, осуждаем другнх людей, перемываем косточкн начальству, от чего оно нисколько не становится лучше, а нам не прнбавляется ни копейки зарплаты. Более того, мы духовно беднеем: набнраем себе грехов, делаем более строгим к нам Суд Божнй. Ведь Господь сказал: *Не суди́те, да не суди́ми будете* (Мф. 7, 2).

А есть занятне, которое всегда меняет н жизнь, и нас самих к лучшему — это молитва.

Прием тринадцатый: «В церковь ходить не получается».

Само не получится.

Как н многое другое в жизнн.

Представь себе: ты дня два рабочих пропустншь, прндешь без бюллетеня, начальннк тебя спросит:

— Почему вы не были на работе?

Ты скажешь в ответ:

— Не получается.

А он тебе — скорее всего:

— Пишите заявление об уходе.

И будет прав. Разве это работник?

Или, тем более, если воин скажет командиру:

— У меня не получается встать в строй, не получается выйти на боевое дежурство, не получается дать бой противнику...

Разве это воин?

Когда нас крестили, батюшки всех нас называли: *воин Христа Бога*. Почему? Потому что идет постоянная невидимая война. В крещении мы соединяемся со Христом, поступаем в Его воинство, одеваемся в свет, надеваем броню правды, получаем от Бога духовное оружие, доспехи Духа Святого, ограждаемся и вооружаемся крестом — *оружием мира*. Невидимый враг, от которого мы перед этим отреклись, непрестанно сражается с каждым из нас, всех до единого стремится обмануть и погубить навеки. И с этой войны никуда не убежишь, не дезертируешь: бесы — везде. Можно только попасть к ним в плен. Причем, не понимая этого, а даже, может быть, и радуясь этому. Потому что это плен духовный. Душа не всегда может ощущать, что она «не на месте». Если ты

думаешь, что это какое-то преувеличенне, что можно «просто жить», не думая о душе, то это значит, что врагу удалось тебя обмануть.

Конечно, Господь хранит нас, Ангелы оберегают, Церковь круглые сутки молится о всех своих чадах. Вместе с восходом солнца по всему земному шару, по всем православным храмам н монастырям двнжется Божественная лнтургня, идет непрерывная молитва. Но н *сам не плошай*. И ты старайся молиться вместе с Церковью за всех православных хрнстнан. Это духовное еднနство называется соборностью. У нас Церковь *соборная*, как мы нсповедуем в *Символе веры*. Это великая сила, неодолимая для врага.

Так что же стоит на самом деле за этими лукавымн словамн: «не получается»?

То, что мы, значит, стали пленннками суеты.

Это род завнснмости. Наркотик суеты намн обладает, намн управляет. В этой суете вроде бы всё наполненне нашей жизни, весь ее смысл, без нее вроде бы невозможно. Так н говорят: «Суета заела».

Мы просим Бога словами Псалтири: *Отврати очи мои еже не видети суеты* (Пс. 118, 37).

Нас защнщает от суеты исполненне заповедей Божннх, правил Церквн. Церковная дисциплина

помогает нам преодолеть все препятствия и хотя бы раз в неделю остановиться, прийти в себя, задуматься: для чего я живу? Так ли надо жить? Как?..

Прием четырнадцатый: «Еще успею, не сейчас, потом как-нибудь».

Если мы ходим в храм только тогда, когда у нас случается что-то неприятное, то получается, что мы у Бога просим скорбей. Мы словно бы говорим: «Господи, пока не дашь скорбей, я к Тебе не пойду».

Но лучше не ждать их.

Когда попадешь в житейскую яму, выбраться из нее бывает труднее, чем уберечься от нее.

Поэтому народ и говорит: «От греха — подальше».

Жизнь показывает, что хорошее дело лучше не откладывать. Лучше откладывать плохие дела. Можно не успеть сделать главное.

Родители, бывало, спрашивали:

— Батюшка, ребенок умер на тридцатый день жизни, некрещеный. Что можно для него сделать в церкви?

— Ничего. Он не в Церкви. Если бы окрестили его на восьмой день, как положено, тогда

можно было бы и отпевать, и поминать его в церковной молитве. За него молилась бы вся Церковь.

Прием пятнадцатый: «Я не могу ходить в храм, мне там бывает плохо».

Пока человек принимает мысли против Церкви и верит им, врагу больше ничего не надо. Но если человек преодолел эти препятствия, если он все-таки пришел в храм, то враг старается любыми путями выгнать из храма. Либо насылает излишне ретивых «защитников благочестия», которые делают всякие неприятные замечания. Либо внушает какие-нибудь панические мысли: «А выключила ли я дома утюг?!» Либо, наконец, человеку просто становится плохо в храме, хочется выйти.

Если не поддаться на эти вражьи козни, все преодолеть — станет лучше. Перекреститься, помолиться: «Господи, сохрани жилище наше от всякого зла». Покаяться: «Какой же я грешный... Сколько времени мимо храма проходил! О чем только думал в жизни? Что я — вечно что ли буду на земле? Господи, прости меня, не отвергай меня, недостойного, прими меня, укрепи, помоги мне...» И Господь примет и поможет.

Нам трудно бывает в церкви, потому что мы грешные. Больному человеку трудно бывает лечиться, но он терпит, потому что хочет выздороветь.

А бывает так легко, так хорошо!.. Как больше нигде.

Прием шестнадцатый: «Я не понимаю, что в церкви говорят».

Пришел, допустим, первоклассник в школу, посидел, послушал, что говорят на уроках, сказал: «Мне непонятно!» — собрал ранец и пошел домой: «Лучше останусь дошкольником».

В первом классе нам многое было непонятно из программы десятилетки. Но в школу мы ходили. Каждый день вставали по будильнику. Преодолевали свою лень. (Вот еще что маскируется под всеми этими вескими якобы «причинами».)

Изучать английский язык мы не бросаем, сказав: «Слишком много непонятных слов».

Так же и здесь. Начни ходить в церковь — с каждый разом будет понятнее.

Да ведь уже многое понятно. *Господи, помилуй* — понятно. *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу* — понятно. *Пресвятая Богородице, спаси*

нас — понятно. В молитве *Отче наш*... все понятно. А ведь это — главные молитвы. Если вслушиваться, будет понятно и многое другое, все больше и больше.

Язык Богослужения — церковнославянский язык — это особый язык. На нем легче всего говорить с Богом. Это великое наше сокровище. Полностью он непереводим, незаменим русским языком.

Богослужение воспринимается не только разумом. Богослужение — это благодать. Это особая красота. Богослужение обращено ко всей душе человека. Оно и для глаза, и для уха, и для обоияния. Все это вместе питает душу человека, и душа меняется, очищается, возвышается, хотя разум и не понимает, что с ней происходит.

Никто не выходит из храма таким же, каким в него вошел.

Купи Евангелие, читай дома. На современном русском языке, современным русским шрифтом. Все это сегодня, слава Богу, доступно.

Один молодой человек как-то сказал батюшке, что не может ходить в церковь, пока не поймет, что там происходит.

Батюшка спросил его:

— А ты понимаешь, как у тебя в животе пища переваривается?

— Нет, — чистосердечно признался молодой человек.

— Ну, тогда пока не поймешь, не ешь, — посоветовал ему батюшка.

Прием семнадцатый: «Читать и слушать Евангелие трудно».

Совершенно верно. И это тоже говорит о том, что дело это нужное. Это не развлечение, которое бывает легким. Мы видим в жизни: всё настоящее, всё полезное связано с трудом, с усилием. Вырастить хлеб, приготовить вкусный обед, построить дом, получить образование, родить и воспитать ребенка — разве это не требует труда? Но мы идем на это, потому что хотим видеть результат. Результаты всякого духовного труда: чтения Слова Божия, молитвы, хождения в храм, поста, участия в Таинствах Церкви, борьбы с грехом (своим! Это труднее всего!) — самые великие. Результаты эти — любовь, терпение, чистая совесть, мир в душе и мир с людьми — уже здесь. А там, в будущей жизни, — вечная радость с Господом. Никакие наши обычные труды таких великих результатов не дают.

Все в Евангелии не может быть понятно до конца ни одному человеку. Потому что это Слово

Божие, а Бог для нас, людей, в полноте непостижим. Потому Он и Бог. Вот Он и дал нам это сокровище, чтобы мы приобщались Его бездонной мудрости, чтобы мы разумно поступали в жизни. Разве мы не убеждались много раз, что способны ошибаться, да еще как? Но в главном нашем деле — деле спасения души — ошибка может быть слишком серьезной: душа может удалиться от Бога, лишиться вечной райской жизни и быть ввержена в вечную адскую муку. О том, как спасти свою бессмертную душу для жизни вечной, как нам жить по любви, без которой жизнь не имеет смысла, и написана книга Евангелие.

Прием восемнадцатый: «Но мы же светские люди, мы же не монахи».

Конечно, не монахи. У нас совершенно иные, светские нормы жизни, в том числе и духовной, церковной. Мы можем жениться и выходить замуж, создавать православную семью — *малую церковь*. Можем есть мясо в те дни, когда церковный устав нам позволяет. Можем ходить, ездить, куда нам вздумается. Монахи всего этого не могут. У монахов — полное послушание игумену (игуменье). У них — свое церковное, келейное молит-

венное правило, положенные нм ежедневные молитвы, поклоны, а у мирян — свое.

Прием девятнадцатый: «Но есть ведь не только Православная Церковь».

С помощью этого прнема дьявол старается отвести нас от единственной нстнниной веры — Православной, от единственной нстнниной Церкви, в которой мы уже, слава Богу, крещены, которая дает нам возможность спасення, в которой спаслись миллионы святых. Мы, увы, еще почтн ничего толком не знаем о нашей вере, о нашей Церкви, об этом главном богатстве нашего народа — куда нам еще смотреть по сторонам? Мы словно бы никак не поступим в первый класс школы Православия, но стонм на ее пороге и размышляем: «А какне есть еще другие учебные заведения, на других материках?..»

Лучше войдем в эту нашу родную школу. Ведь столько временн уже потеряно... Смиренно сядем за парту, как прилежные ученнкн. И начнем учиться. Вннмая чутко всему, что здесь преподается. В этой школе векамн учнлись нашн предки. Уж сколько великих, умнейшнх людей: писателей, ученых, врачей, полководцев, — с благоговением вннмали этому знанию н жнлн по нему.

«Нас увлекает Запад, — писал святитель Феофан Затворник, — но на Западе уже заходит солнце правды, а мы, восточные, должны пребывать в свете, и не только сами освещаться, но и всем светить».

Святой равноапостольный великий князь Владимир Красное Солнышко тысячу с лишни лет назад отправил послов в разные страны, чтобы они разузнали, где какая вера. И выбрал для нас, милостью Божией, веру Православную. И наш народ тысячу лет прославляет святого князя Владимира за это величайшее благодеяние.

Поэтому враг рода человеческого больше всего и нападал, и нападает на наш православный народ. В том числе и с помощью всевозможных сект и лжеучений. Поэтому нашей стране, народу нашему, православным христианам бывает трудно. Мы особенно ненавистны невидимому врагу и тем, кто ему служит.

Но нам и защита дана от Бога непобедимая — святая Православная вера. Христос Спаситель всегда помогал нам в истории и сейчас помогает. Матерь Божия от лет древних покрывает Своим Покровом особенно Россию. Наша страна издавна именуется Домом Пресвятой Богородицы. Ее называли еще Святой Русью. Святость — идеал

нашего народа. Идеал, действительно, наивысочайший из тех, что могут быть у людей на земле. И у нас больше всего святых — людей, которые жили, поставив Бога и спасение души на первое место, которые не пожалели даже своей жизни ради верности Христу, как великое множество новомучеников и исповедников Российских, пострадавших за веру и Церковь на нашей земле совсем недавно, в советское время.

Прием двадцатый: «Можно и дома молиться».

Не только можно, но и нужно.

Дома мы молимся каждый день по «Молитвослову», читаем прежде всего утренние и вечерние молитвы. Это наше домашнее молитвенное правило. А в субботу вечером, в воскресенье утром, в праздники и накануне их вечером, в любой день, когда душа пожелает, когда почувствует, что ей нужна помощь Божия, идем в храм. Церковная молитва сильнее, чем домашняя. Блаженная Матрона Анемнясевская, исповедница XX века, говорила:

— Дома-то нужно триста раз поклониться, а в церкви-то — три раза.

Дома мы молимся сами, а в церкви — сообща, и эта молитва особенно угодна Богу. Господь сказал:

Идеже еста́ два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф. 18, 20). В церкви с нами — Сам Господь.

Литургия в переводе на русский язык значит «общее дело».

У протестантов нет богослужения. Нет поминовения усопших. У них и у католиков нет икон. Нет постов. А Господь опять же сказал в Евангелии: *Сей род* (бесовский) *ничимже может изыти, токмо молитвою и постом* (Мк. 9, 29). Вот он там и не выходит. Вот уже Западная Европа прямо считает себя «послехристианской».

У нас, слава Богу, все сохранено в неприкосновенности.

Только в Православной Церкви Таинство Тела и Крови Христовых совершается так, как его установил Сам Иисус Христос, Который сказал: *Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, и́мать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54).

Прием двадцать первый: «Все так живут».

И это дьявольская ложь. Все живут по-разному. И кто-то живет намного лучше нас. Только живет незаметно.

Но даже если бы действительно случилось такое, что все люди на свете вдруг совершили какой-то грех, то все равно он бы остался грехом. Отвечать будет каждый за себя.

И если мы оправдываем себя тем, что что-то сделали из-за кого-то, из-за чего-то: или время было такое, или еще какие-то были обстоятельства, — то это не перестает быть грехом. Грешили-то мы.

Если будем смотреть на тех, кто лучше нас, станем, может быть, лучше. А если будем смотреть на грехи — действительные и мнимые — наших современников, то так и застрянем в своих грехах.

Дело не в том, как все или не как все. А в том, хорошо или плохо, по совести или нет.

Смысл нашей жизни здесь в том, чтобы, несмотря ни на что, ни на кого, стать лучше. И если это будет вопреки обстоятельствам, то перед Богом это будет еще выше.

Прием двадцать второй: «Но если начинать ходить в церковь, тогда ведь надо будет жить по-другому».

А почему ты думаешь, что по-другому — это обязательно хуже, чем сейчас? Разве сейчас твоя жизнь — лучше некуда?

«Если я покрещусь, обвенчаюсь, тогда грешить уже будет нельзя, жене изменять...»

А этого и сейчас делать нельзя. В грехе и сейчас нет ничего хорошего. Последствия его и сейчас нисколько не лучше.

«Нельзя» — это не значит, что все зло греха в нарушении правил церковных. Главное зло — в самом грехе, в том, что он губит нас, наши души. В прибавлении зла в мире, от которого мы все страдаем.

Дьявол предлагает свои способы успокоения: «Волнуешься — закури. Плохое настроение — выпей. Выполняй все свои желания, даже блудные, низкие — не смотри, добро или зло несет это тебе и людям. Живи как можно легче!»

Живешь вот так, легко — а тебе становится все тяжелее и тяжелее. А потом приходит и настоящая скорбь — то, чего вовсе не хотел.

А у Бога — наоборот. Он говорит: «Потрудись. Помолись. Потерпи. Покайся. Попостись. Сходи в храм». И становится все легче и легче.

Господь Иисус Христос сказал нам: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам ва-*

шим. Иго бо Мое бла́го, и бремя Мое легко есть (Мф. 11, 28–29).

У Бога – бремя, но оно – легкое.

А в миру, у дьявола – всё вроде бы легко, но эта его «легкость» – тяжкая.

Сколько слёз-то в миру!

И все равно рано или поздно люди приходят со своими скорбями в церковь, не могут с ними сами справиться.

Начнешь ходить – сначала будет, может, нелегко, непривычно. А потом будешь удивляться: как мог без этого жить? Ведь одно же благо: и благодать, и польза, и праздники такие радостные, с таким живым смыслом. И мир в душе. И мысли какие-то простые, разумные в голове. И нет с Богом никакой беспомощности в любых затруднениях.

А уж когда Господь поможет – такая радость, такая благодарность...

Прием двадцать третий: «Я просто не хожу. При чем тут дьявол?»

Это, конечно, самый «сильный» довод!

Но и он тоже от дьявола.

Одно из любимых орудий лукавого – слово «просто».

Важнейшая его цель — чтобы люди думали, будто его просто нет. «Просто» зло вокруг совершается неизвестно почему, как бы невзначай. Такие у людей странности, такие вкусы — губить свою душу, мучить себя и других. Кому что нравится. Однако святые отцы говорят, что дьявол участвует во всяком грехе.

Если в церкви людям хорошо, если там мудрость и сила, польза и красота (одно слово — благодать), то с чего бы человеку туда «просто не ходить»?

Нет, тут дело куда серьезнее...

Разве нам, людям, это нужно — злиться, ругаться, разводиться, убивать друг друга? Вдыхать в себя дым от горящих сушеных листьев, свернутых в трубочку («курить»)? Дуреть от алкоголя, мучиться от наркотиков, продавать Родину, забывать Бога, Подателя всех благ?

«Уколись, просто попробуй! Наркоманом же ты не будешь, не умрешь через несколько лет, измучив себя и близких. Просто будешь знать, что это такое.

Любопытство? Тебе просто интересно. Ну, просто посмотри. Просто узнай. Просто всем расскажи. Это не клевета, не сплетня — просто говоришь, что слышал.

У тебя злоба к этому человеку? Ну, просто скажи ему всё, что о нем думаешь. Чтобы он знал. Чтобы он стал добрым. Просто отомсти — для справедливости.

Просто присвой себе всё, что тебе просто нравится, хоть полстраны, это будет просто твой успех».

Еще тогда, когда мы и представить себе не могли, что такое жизнь по принципу «деньги решают все», батюшка Николай Гурьянов предсказал:

— Дьявол бросает в ход свое последнее оружие — деньги.

Как действует это его оружие, сегодня мы хорошо видим.

Предательство, блуд, убийство ребенка во чреве — ну, просто такие обстоятельства, ну, просто есть возможность, ну, просто захотелось...

Любой грех этим словечком можно «оправдать»!

Народ говорит: «Простота хуже воровства». Это именно о такой, лукавой «простоте».

А это — просто ложь.

Правда — это, например, то, что душа дается Богом человеку с момента зачатия. Поэтому аборт — это убийство человека, такого же, как мы,

только маленького, невинного и беззащитного, — и он недопустим ни при каких обстоятельствах.

Правда — то, что все мы грешные и дьявол на нашей греховности все время старается играть, чтобы наводить нас на новые грехи.

Избави нас, Боже, от лукавого и от нашего лукавства.

Прием двадцать четвертый: «Как я пойду на исповедь, когда я не могу/не хочу отказаться от некоторых своих грехов?»

То, что в грехах — счастье, смысл жизни, — это наглая дьявольская ложь. Как раз наоборот. Счастье дает человеку любовь, а это — дар Божий. Счастье дает человеку чистая жизнь, потому что грех убивает любовь. Счастье дает человеку чистая совесть, а совесть нашу очищает Господь в ответ на наше покаяние.

Некоторые, например, считают за удовольствие курение, даже не хотят от него поэтому отказываться. А преподобный Амвросий Оптинский писал: «От курения — раздражительность и тоска».

Так и с любым грехом.

Когда мы не боремся со страстями, а удовлетворяем их, то наступает временное успокоение. Почему? Потому что дьявол тут коварно отходит, не беспокоит нас — завлекает в свои сети. А потом, конечно, возвращается — мы сами открыли ему эту дорогу, — и нам бывает еще хуже. Страсти крепнут, зависимость от них делается еще больше, и бороться с ними становится еще труднее.

Если будем бороться с греховными страстями, то Господь поможет, избавит от них — пусть даже и в будущей жизни. А если не будем бороться, то в будущей жизни они будут терзать нас вечно.

Вот, скажем, умер курильщик, душа его от тела отделилась. Ему хочется курить, а тела нет. Мука. Причем, вечная.

Избави Бог!

Лучше решиться бросить прямо сейчас. С Божьей помощью это возможно.

Из тех, кто постоянно ходит в церковь, никто не курит.

Прием двадцать пятый: «Есть и недостойные священники. А вдруг к такому попадешь?»

Есть. Да, это горькая правда. Про одного из них могу точно сказать — это пишущий эти строки.

Уж очень высокое у нас служение. Очень трудно быть его достойным. Помолитесь за нас. И лучше всего — в церкви.

Но то, что мы недостойны, не значит, что лучше в церковь не ходить. Без Церкви не спасешься.

Все священники, архиереи, даже сам Патриарх — люди грешные. И даже святые, которым мы молимся, были людьми грешными. Мы знаем из их житий, что некоторые великие святые когда-то совершили тяжкие, смертные грехи. Но Господь принял их покаянную жизнь. Один Господь только без греха.

Для того Господь и основал на земле Свою Церковь, чтобы мы, люди грешные, с Божьей помощью, благодатью Святого Духа, которая изливается на нас в церкви, очищались от грехов и спасались.

В бане могут быть и не очень благочестивые банщики. Но что же нам, не мыться?

Даже и через недостойного священника на нас изливается благодать Божия.

Кто еще, кроме священника, отпустит нам грехи? Именно священнику дана от Бога такая власть. А с грехами, без покаяния, как нам, грешным людям, спастись?

Священнику еще дана от Бога власть причащать верующих; крестить; помазывать святым миром; венчать супругов; соборовать больных; освящать воду, иконы, нательные кресты, жилища, автомобили, самолеты; служить молебны, панихиды, отпевать умерших...

«Священство есть спасение для мира», — говорят святые отцы.

Поэтому неудивительно, что враг рода человеческого ненавидит духовенство — и на батюшек нападает в первую очередь. И еще пускает в ход свое любимое оружие — клевету. В том числе и через средства массовой информации. Цель простая — чтобы ты решил: «В церковь не пойду».

Дьявол — *отец лжи* (Ин. 8, 44), по слову Господню. Он все время старается нас обмануть. А поскольку мы грешные, ленивые, то мы и можем принимать менее «хлопотные» для нас вражьи мысли о том, что мы за хороших батюшек, а не за тех, которых Господь поставил служить сегодня (а где Он найдет других? Каких воспитало общество, такие и есть). Что мы за веру, но не за Церковь. И сами можем не заметить того, что мы уже не за, а против Христа.

Не дай Бог!

Прием двадцать шестой: «Как я могу совершенно незнакомому человеку открывать свою душу?»

Вообще-то незнакомому человеку открывать душу как раз легче, чем знакомому. Так бывает в поезде: люди видят друг друга первый раз и бывают друг с другом совершенно откровенны.

Ну, а когда приходишь к незнакомому врачу? Разве не открываешь ему свое тело? Хотя видишь его, может быть, первый раз. Ты же не скажешь: «Пусть через одежду меня слушает. Пусть с закрытым ртом мне зубы лечит».

Или пошлют тебя на рентген, а там — другой врач, тоже незнакомый. Разденешься, затаишь дыхание — и он тебя просветит насквозь. И увидит все твои внутренности, до костей, со всеми болячками.

А если дело серьезное, если нужна операция? Здесь уж нам придется быть не только без одежды, но совершенно незнакомый хирург вскроет наше тело, и видны будут наши внутренности, и медсестры даже смогут туда заглянуть — а там, может быть, и что-то не очень симпатичное окажется. Так что же, не видеть им этого? Пусть остается? Опасно, можно умереть. Лучше поско-

рее удалить то, что нагноилось, — и будешь, Бог даст, здоров.

Но так же и душу нужно полностью открыть Богу. Ни в чем не лукавя, не оставляя никаких темных закоулков, о которых бы нам не хотелось думать. Иначе душа не исцелеет.

Церковь — это *врачебница*, как говорит священник в молитве Таинства Исповеди. В ней врачуются и душа и тело. Тело страдает от недугов души.

Когда душа покидает тело, человек умирает. Тело без души — это труп. Следовательно, душа важнее, чем тело. И болезни у нее серьезнее, потому что смерть души — вечная.

Страшно, может быть, идти на исповедь. Но еще страшнее — жить с грехами на своей совести.

На исповеди мы стоим прежде всего перед Богом. Мы Его не видим, но Он видит нас насквозь — как на рентгене. А батюшка — только свидетель того, в чем мы каемся Богу.

У монахов есть ежедневное откровение помыслов. А ну-ка, скажи, о чем греховном думал сегодня? И это — великая помощь человеку. Когда мы выносим наружу, на свет свои (а то и вовсе не свои, а вражьи) дурные помыслы, нам легче их побеждать.

Когда мы живем от исповеди к исповеди, то начинаем жить перед Богом с прозрачной душой. Начинаем сами себя лучше видеть. Становимся более искренними, более честными перед своей совестью, перед Богом и людьми. Ведь нет никакого смысла прятать что-либо от Бога: Он все равно все знает, от Него ни одна мысль наша не ускользнет. (Поэтому мы не можем думать, что Он каких-то наших молитв не слышит.) И начинаем смотреть на вещи совершенно реально: есть то, что действительно есть, а не только то, о чем люди узнали. Мы не говорим тогда: «Кому какое дело, что я подумал? Я же ничего не сказал, не сделал». Но душа-то этим живет. Она делает свой главный выбор — между добром и злом. Этот выбор определяет все качество жизни, все качество человека.

Так же, как ни врачей, ни медсестер не удивят наши болезни, так же и священника не удивят наши грехи. Если у больного какой-то серьезный недуг, то это вызывает лишь большее сочувствие врачей, заставляет их быть к нему внимательнее.

Врач лечит каждого больного отдельно, и также исповедоваться должен каждый из нас индивидуально. Каяться в своих грехах, больше ни о ком на исповеди не упоминать.

Господь говорит каждому из нас: «Покайся. Постарайся больше этого не делать. Я любой грех прощу. А если забыл что-то, не заметил, — прощу в Таинстве Соборования».

Такова любовь Божия к роду человеческому.

Некоторые слышали, что соборуются перед смертью. Нет, это Таинство для всех недугующих, для всех кающихся. Все молитвы, все просьбы там — об исцелении души и тела. Соборуемся мы обычно раз в год, Великим постом. При совершении этого Таинства священники с молитвой помазывают молящихся освященным маслом.

То, что установлено Богом — Врачом душ и телес наших, — всегда нам на пользу. Так же как всякое отступление от Бога, всякий грех — это рана. Так учат нас наши проповедники.

Грех — это рана, как всякая рана на здоровом теле человека. Как ее ни припудривай, как ни говори, что это очень интересно, современно (или как там еще?) — всё равно здоровое тело лучше.

Эта рана может даже и не болеть. Но врачи знают, что это еще опаснее.

Разве курение — это не рана? Для легких, для сердца, для души? Разве можно сказать, что алкоголь или наркотики полезны для здоровья?

Любой грех вреден и для души, и для тела.

Понятие греха очень нужно нам в жизни. Особенно — в воспитании детей. Грех — мудрое это слово. Оно ясно говорит, что хорошо, а что плохо и чего не должно быть в жизни. Оно все ставит на свои места.

Прием двадцать седьмой: «А что люди скажут?»

А что Бог скажет?

Это поважнее.

Мы ведь перед Ним одним будем отвечать за всю нашу жизнь. Все: и верующие, и неверующие, и сомневающиеся, ищущие, за что бы ухватиться, чтобы сохранить «свою постылую свободу», как признавался пушкинский Евгений Онегин.

Николай Васильевич Гоголь советовал: «Да погибнет у нас такая философия: соизмеряться с тем, что скажут люди, а не Бог. С ней и Богу не угодишь, и людям не угодишь».

Богу угодишь — точно польза будет. А людям, как известно, угодить невозможио. Сам Господь очень многим не угодил. Потому что мы грешные. Но совершил дело нашего спасения.

Господь сказал всем, кто хочет быть с Ним: *Не бойся, малое стадо, яко благоизво́ли Отец ваш дати вам Царство* (Лк. 12, 32).

Лучше быть в малом стаде Христовом, чем в большом, но без Христа, без Его Царства.

Прием двадцать восьмой: «Пойду в церковь — дома будут недовольны».

Старайся дома никого не раздражать. А все-таки ходи. Заранее обдумывай, что нужно сделать дома, чтобы ко времени церковной службы главное было готово. Не спорь. Молчи, когда другие не в духе, когда сам не в духе. Известно: ничего хорошего все равно не получится. Уступай, чтобы их не перегружать. Терпи. Молись. Знай, что идет лютая борьба. Дело, может, долгое. Может, годы. Может, всю жизнь. Кайся. Причина-то, может, не только в них, но и в тебе. Может, скорбями Господь тебе на это указывает. Может, тебе помолиться надо — когда скорбей нет, мы так горячо не молимся. Потрудиться, понести и этот крест. «Что Бог творит, никому не говорит». Одного делать не надо: унывать. Святые отцы говорят: «Прежде смерти ни в ком не отчаивайся». Господь всем хочет спастись и в разум истины прийти. Бога, молитву, надежду уж точно оставлять нельзя. Сколько только можно, хоть как-то, но ходи в церковь. И молись за близких в церкви. Господь

сильнее всех людей. Может, и очень скоро все повернется — еще больше нас будут в церковь ходить. И за нас молиться.

Прием двадцать девятый: «Главное — быть хорошим человеком и делать добрые дела».

Если бы это было так просто — быть хорошим человеком...

Все как один хотят быть хорошими людьми, все собираются быть счастливыми и приносить счастье другим, никто не планирует быть несчастным. А что происходит в жизни, мы видим.

Почему?

Потому что люди хотят быть счастливыми, но по-своему. Им даже кажется, что счастье в том и состоит, чтобы исполнялись все наши желания.

И поэтому счастье становится недостижимым. А слез, горя — море.

Наш главный враг — гордыня. Она нам больше всего мешает быть хорошими людьми: любящими, добрыми, скромными, чуткими, отзывчивыми, верующими... Это она нам и говорит: «Ты сам, без Бога, без Церкви можешь быть хорошим человеком. И добрые дела ты ведь делаешь. Да ты

уже лучше многих — даже, может, тех, которые в церковь ходят».

Не приведи Господь поверить этой дьявольской лжи.

Добрые по внешности дела, которые мы делаем без Бога, — уже не добрые, потому что мы приписываем их себе, питая тем самым нашу гордыню.

Преподобный Серафим Саровский говорил, что только те добрые дела приносят пользу, которые мы делаем ради Христа.

Господь сказал нам, как жить. Как жить по любви. Как бороться с тем, что приносит всем нам столько горя, чем все мы друг друга раним — с грехом, с нашими страстями. Он создал Свою Церковь, где нам дается для этого сила благодатная. Открыл нам, что невидимый враг, который направляет нас на всякий грех, на всякое зло, побеждается только молитвой и постом. Но мы не слушаем Бога, а слушаем своего врага, который всеми силами старается выбить из наших рук именно это непобедимое оружие — молитву и пост. И мы становимся перед ним безоружными. А дальше с нами можно делать все, что угодно.

Святые отцы говорят, что в каждом грехе дьявол принимает участие. Поэтому с каждым из нас

то и дело происходит то, чего никто из нас не хочет.

Разве пьяница хочет быть горем для семьи? Для самого себя? Или наркоман? Но он сам с собой ничего не может сделать. Потому что не только с собой, но и со страшной невидимой силой, которая его заманивает в эти ловушки.

Разве тот, кто выбирает изо всего мира себе подругу жизни, играет с ней счастливую свадьбу, собирается быть ей предателем? Оставлять ее в слезах, лишать ее в один момент главной опоры в жизни, быть причиной глубокой трагедии в ее судьбе?

Разве он намеревается бросать своих маленьких детей, которые потом не увидят папу, может быть, никогда и не будут понимать, почему их самые близкие люди — мама и папа — вдруг стали друг другу чужими людьми? И с мамой теперь будет жить другой дядя, а папа будет жить с чужой тетей.

Но даже и все это совершив и разломав, он может считать, что поступал единственно возможным, чуть ли не самым лучшим образом. То есть, будет сам себя считать вполне хорошим человеком (вот и цель эта без Церкви, без труда якобы достигнута).

Почему?

Потому что в этих обстоятельствах он, мол, и не мог поступать иначе. Он поступал согласно тем мыслям, которые приходили ему в голову — он не смотрел на действия, которые совершает. А мысли были вроде бы очень разумные, даже порядочные: «Я же люблю другого человека, семью можно строить только на любви, любовь — это главное, так и христианство учит... Я же хотел, я старался, я терпел — но не получилось, ну что ж тут поделаешь? Зачем друг друга мучить? Она сама мне говорила: «Я устала от твоей бесконечной лжи, устала обманывать детей, лучше уходи куда хочешь, я так больше не могу». Ну, я и выполняю ее просьбу. Так что всё решается по нашему обоюдному желанию. Мы оба хорошие люди, но не сошлись характерами, ошиблись оба. Мы и не любили никогда друг друга, она сама мне это сказала. Но жизнь же не кончается... Я только теперь узнал, что такое настоящая любовь. Разве я не имею права на свой кусочек счастья? А дети? Ну что ж, дети, им тоже мир нужен, они тоже устали от наших скандалов. Они меня поймут, я их не оставлю, буду их навещать, если она разрешит, буду о них заботиться — по возможности, конечно...»

Одно слово — беда! Дьявольское торжество.

Многолетняя жизнь без Бога, без Церкви, без молитвы, без покаяния, без борьбы с грехом. Безволие в мыслях. Жизнь с телевизором, интернетом, курением и алкоголем, в духе мира сего, в его представлениях и идеалах, среди разврата в прессе, рекламе, одежде, литературе, музыке — все против семьи!

Мир обижается и осуждает всех и вся, хотя никто от этого лучше не становится. Наоборот, только грехов больше. А в духовной, христианской жизни люди каются в своих грехах, молятся, смиряются перед обстоятельствами, терпят друг друга — и получают во всех затруднениях реальную пользу и для себя, и для мира вокруг. И зло отходит.

Евангельское мировоззрение учит во всем обвинять себя, а всех других оправдывать. Считать, что в каждом инциденте есть доля нашей вины. Чья доля больше — это один Господь знает. Наше дело — каяться в своей доле. Тогда может вернуться мир в семью.

Мирское мировоззрение учит себя во всем оправдывать, а всех других обвинять. Тогда мира не будет.

При евангельском мировоззрении люди жалеют друг друга, помогают друг другу выйти из беды. Понимают, что они, соединившись, сложили вое-

дино не только радости друг друга, но и горести. Что у них общий невидимый враг, который жаждет всех разделить и прежде всего самых близких людей.

Евангельское мировоззрение учит, что главное счастье человека — это чистая совесть перед Богом и людьми. А она бывает тогда, когда зло от нас не исходит — что бы мы ни терпели от других.

Евангельское мировоззрение говорит: какие могут быть мысли о ком-то еще, если вы Богом повенчаны навсегда, если у вас дети?! Какими бы эти мысли ни казались поначалу безобидными, однако же льстивыми, приятными нам — о том, например, что с одной сотрудницей на работе у вас удивительно совпадают мнения, она тебя во всем понимает, сочувствует твоей нелегкой семейной жизни... Гнать надо эти помыслы, как самого лютого врага, который колотит в двери и окна вашего семейного очага, готовый разрушить его, сорвать крышу и разметать стены, ворваться холодным ветром и лишить всякого покоя и тепла. Гнать с порога, не открывать ни двери, ни форточки. Гнать с порога любые мысли против семьи, отвечая на них одним-единственным, как пушкинская Татьяна по-христиански ответила Онегину:

Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

Никаких знаков внимания, никаких встреч. Никаких «запасных вариантов». Бежать ото всего этого, как от огня.

Не получается — менять работу, даже, может, уезжать в другой город. Терять в карьере, в деньгах — для семьи, для судьбы каждого из вас и всех вместе, для вашей вечной участи это куда меньший урон! А главное — молиться, молиться и молиться, пока все это не отойдет, с Божьей помощью, пока это все не вошло в сердце, в душу. Быть совершенно искренним перед своей совестью, перед Богом, как Пушкин, который признался за всех нас:

Ах, обмануть меня не трудно,
Я сам обманываться рад!

Евангельское мировоззрение знает, что слаб человек, грешен, ему надо постоянно трудиться над своей душой, чтобы не попадать в бесчисленные ловушки, которые дьявол расставил для каждого из нас.

Преподобный Антоний Великий говорил:

— Я увидел все сети диавола распростертыми поверх земли. Увидев их, я воздохнул и сказал: «Горе роду человеческому! Кто возможет освобо-

диться от этих сетей?» На это мне было сказано: «Смиренномудрие спасается от них, и они не могут даже прикоснуться к нему».

Смиренномудрие хранит, как чуткий пограничник, территорию нашего сердца, нашей семьи.

Лучше, конечно, иметь постоянную благодатную защиту, которую создают регулярное хождение в храм, ежедневная домашняя молитва, постоянные Исповедь и Причащение. Но если враг уже напал, остается отбиваться от него с Божьей помощью — до победы, «до Берлина». Креститься как можно чаще, класть поклоны, смиряться. Не идти, а бежать в церковь, каяться. Отбиваться решительно от любой гордости в своем сердце, от любых обид, мыслей, которые хоть в какой-то степени ведут в сторону предательства жены и детей, что бы ни было — пока не освободишься от всего этого совсем. Пока Господь не освободит. Пока не придешь в себя и не скажешь себе: «Как я мог не подумать самое простое: а как же она, моя избранница, как мои дети? Как они будут жить? Что они будут думать? Не повредит ли это им? Не будет ли это им дурным примером на всю жизнь? Как я мог?! Чудовищно! Какая же я дрянь! Как легко я могу стать предателем — и кого?! Самых близких, самых дорогих мне людей, которые только

на меня одного надеются, которые от меня зависят, для кого я незаменим, которые меня любят! Да мне только о том, что я все это считал возможным, нужно каяться до конца дней своих. Господи, прости и помоги!»

И тут же, скорее всего, придет другая мыслишка: «А как же она?.. Та, другая? Как я ей все это скажу? Что с ней будет? Она меня ведь тоже любит, она уже надеялась, у меня перед ней уже есть обязательства... Я и тут буду предателем! Ее тоже жалко. Она хороший человек... Что делать?!»

Цель дьявола — загнать человека в ловушку, в мнимую безвыходность и довести до отчаяния, вплоть до мыслей о самоубийстве.

Мысль о самоубийстве — всегда от дьявола, всегда ложь. Якобы ты себя убьешь — и все кончится. Нет, не кончится, душу-то не убьешь. Начнется самая страшная мука, и к тому же вечная.

Что делать?

Каяться, молиться Богу, идти в церковь.

Выходов у Бога из любого положения — бесчисленное количество.

Без молитвы человек беспомощен. Он даже со своими мыслями и чувствами ничего не может сделать.

Снова смиряться: «Да, она-то — хороший человек, но я-то при чем? Куда я-то собрался? Я — такой, какой я есть? Чтобы и там, на новом месте, после оставленного здесь пепелища, новая жена и новые дети жили со мной, как на вулкане, потому что я в любой момент могу подумать точно так же, как думал здесь, пока Господь меня не освободил от этого умопомрачения? Потому что я могу быть рабом любых мыслей и чувств, которые только придут мне в голову и сердце, а не рабом Божиим?»

Кто, кроме Бога, поможет нам, бедным людям, когда мы своими грехами завязываем все эти узлы личной жизни? Кто развяжет их? Куда еще идти с делом души, как не в церковь?

И люди, слава Богу, идут. И столько горя приносят сюда... И говоришь им: хоть теперь начните ходить по-настоящему, потому что все это можно только отмолить. Кайтесь в своих грехах, всем другим прощайте. Решайте начать новую жизнь, прежде всего по отношению к Богу — это главное в том, как мы живем.

Говоришь — они, бывает, послушают, поплачут, может быть, даже придут на исповедь, причастятся, Господь даст какое-то облегчение, иногда явно и ощутимо поможет. Но, увы, чаще всего

отношение к Богу, к Церкви остается почти таким же, как и было. Потому что нет привычки к церковной жизни, есть привычка надеяться на себя, на свое разумение. Нужно вырабатывать церковную привычку. Нужно время, нужно постоянство, нужно усердие, нужна верность Богу и Церкви всегда, каждый день и час, что бы ни было.

Если не будешь жить жнзнью духовной постоянно, не будешь принимать всего, что в церкви нам обильно подается, то как ты будешь избавляться от дьявола, который постоянно старается поработить человека?

Дьявольская сила сильнее человеческой.

Но сила Божия неизмеримо сильнее дьявольской.

Прием тридцатый: «Я ходил в церковь, молился, ставил свечи, а все равно ничего не изменилось. Бог меня не услышал».

Это так кажется — что ничего не изменилось. Если бы мы не молились, было бы еще хуже. Господь, может быть, сохранил нас от каких-то бед. Ни одна молитва не бывает без последствий — мы просто можем их не видеть.

Когда мы обращаемся к Богу, когда мы общаемся с Ним, мы уже меняемся. А это — главное изменение, которого хочет Господь, самое нужное для нас.

Мы хотим, чтобы менялись обстоятельства вокруг нас. А Господь хочет, чтобы менялись мы. Для Него главное обстоятельство — это сам человек, его душа.

Господь иногда медлит исполнять наши просьбы не потому, что к нам равнодушен, а потому что мы не того просим, что нам действительно нужно. Или потому что хочет укрепить нас в молитве, в терпении, в постоянстве веры в Него. Или потому, что ждет нашего покаяния, хочет, чтобы мы почувствовали свою вину за те скорби, которые с нами случаются, наше недостоинство получить от Него новые милости, чтобы мы ощутили ценность добра.

В любом случае от Бога может исходить только благо.

Когда мы обращаемся к Богу, мы хотим, чтобы Он тут же исполнил все наши просьбы. А ведь сами мы так не делаем.

Господь дал нам заповеди, дал Евангелие, дал церковный Устав, дал наставления святых отцов, дал проповедников Его истины — все для нашего

блага. Он доказал нам Свою безмерную Любовь, пострадав за нас на Кресте. Но мы Его не слушаем.

Наше внимание почти постоянно отдано врагу рода человеческого, у которого одна цель: погубить наши души навеки. Мы от него принимаем «информацию», пытаемся узнать от него даже о жизни церковной... Интересуемся его «новостями»: убийствами, катастрофами, сплетнями о чьей-то частной жизни, интересоваться которыми неприлично. Слушаем его «музыку», примериваем на себе его гороскопы, его моды... А то еще и идем к экстрасенсу, к бабке-ворожее, к «нетрадиционному целителю», к «ясновидящей», к проповеднику-сектанту — то есть прямо к его слугам.

Ладно уж, мы бы только сами не ходили в церковь. Но мы и детей туда не носим, не водим. Ладно уж, мы бы сами дома не молились, не постились, не имели бы, как заведено было в каждом русском доме, красного угла с иконами — теперь почти всегда занятого «антииконой», телевизором. Но мы и детей этому не учим. А то и прямо ведем их в другую сторону. Поэтому их почти нет в храмах в самый ответственный период их жизни — подростковый.

А мир и дьявол — князь мира сего работают на полную мощность, и главная их цель — увести детей от Бога.

Для наших бедных детей сегодня приготовлены пришедшие к нам с Запада «детские блюда»: «детское радио», «детская мода», «детское телевидение», вроде бы совершенно детские мультфильмы — все эти «чебурашки», «лунтики». В книгах — всевозможные «Вредные советы». Журналы якобы для детей под названием «Человек-паук», «Монстры-пришельцы». Но все это — против детей.

Ну, а дальше, понятно, родительские слезы. В каждом храме это есть, к каждому батюшке обращаются с просьбами помолиться о детях, сбившихся с пути.

Но где мы были раньше?

Где угодно, только не в церкви.

Что может быть полезнее, питательнее для детских душ, чем красота нашего православного храма, нашей церковной службы, которую сохранили для нас наши предки, в том числе ценою жизни своей?

Как радуется чистая детская душа общению со святыней в храме! Как умиляет деток дивный

образ Богоматери со младенцем-Христом на руках... Как они любуются горящими свечечками, как они целуют иконы, крест Христов... Да еще иной раз прикладывают к иконам своих куколок — хотят и их приобщить к святыне. И это понятно: душа создана Богом, и к Богу, Творцу своему, тянется. Знает, что лучше Бога, добрее, роднее нет для нее ничего. Знает — еще не замутненная грехом. Господь так и сказал нам о детях: *Не возбраняйте им приити ко Мне* (Мф. 19, 14).

В церкви дети видят добрый пример. По телевизору, дома — увы, часто обратный. А пример — сильнейшее средство воспитания, сильнее, чем слова.

Лучшее, что мы можем сделать для детей, — это как можно чаще приносить, приводить их в храм, причащать Святых Христовых Таин, молиться за них.

В церкви видно: дети, которые постоянно причащаются, — это другие дети. Спокойные, мирные. Тем более, если причащаются сами родители. Да еще если они венчаны. Протоиерей Николай Гурьянов говорил: «Как мне жаль невенчанных!» И деток их, конечно, жаль...

Детям нужны простые добрые игрушки — зайчики, медвежата. Общение с живым миром —

как его Господь создал. Чистые, полезные книжки: «Колобок», «Репка», «Что такое хорошо и что такое плохо?» Как бы тяжело ребенок, не дай Бог, не заболел, ни в коем случае нельзя поддаваться панике и нести его к бабушке, которая заговаривает, которая, мол, «тоже молится», «такая божественная, у нее вся комната в иконах». Всё это — маскировка. У какой бабушки столько икон, сколько в храме? Какая бабушка имеет такую силу, которую дает Господь в Своих Таинствах? И там — не Божья сила, там добра не будет.

Представьте себе, пришли вы в больницу, а вам бабушка-гардеробщица говорит:

— Вижу, вижу, чем болеете. Ну-ка, идите сюда, я вам сейчас ножичком сделаю операцию — и будете здоровы.

Мы от такой бабушки шарахнемся в сторону, ни за что не доверим ей свое тело. Обратимся к врачу, специалисту, желательно к профессору. А душа наша гораздо сложнее и гораздо важнее для нас.

Все духовные вопросы нужно решать только в Православной Церкви, с православным священником.

А если ошибались — двери храма всегда открыты, как бы мы далеко ни отходили от Матери-

Церкви, от Бога, Он по Своей безмерной любви всегда нас примет, если покаемся, если вернемся к Нему. Святые отцы говорят: «Нет греха непрощаемого, кроме нераскаянного».

Прием тридцать первый: «А кто знает, что всё это — правда? Я не могу верить на слово. Если бы я сам увидел какое-то чудо...»

Безбожники в XX веке в России пытались полностью покончить с верой, с Церковью. Убивали священнослужителей, верующих, изымали малейшее упоминание о Боге из всех книг, изо всей жизни, воспитывали детей в полном безбожии с детского сада, разрушили, кажется, всё религиозное, что можно было разрушить. Казалось, вера, Церковь — всё это уже в прошлом. Но Господь повелел — и всё воскресло в еще большей красе: и монастыри, совершенно разоренные, и храмы, и книг стало выходить православных еще больше, чем прежде, и фильмы появились, и радио-, телепередачи... И вера в народе живет, и в Церковь приходят все новые и новые люди.

Разве это не явное чудо Божие?

Прием тридцать второй: «Но ведь и у тех, кто в церковь ходит, бывают и несчастья, и болезни».

Бывают. Но не потому, что они ходят в церковь. Напротив, преподобный Амвросий Оптинский говорил:

— Если не будете в церковь ходить, будете болеть.

А сколько бывает исцелений — по горячим молитвам верующих!

Один из списков с иконы Божией Матери «Всецарица» находится в московском Новоспасском монастыре, возле метро «Пролетарская». Перед этой иконой особенно много молятся о раковых больных. И весь образ увешан золотыми крестами. Люди принесли их в благодарность Матери Божией за исцеления. Они бывали и в таких случаях, которые врачи признавали безнадежными. Врачи иногда так сами и говорят: «Это чудо. Мы не надеялись на выздоровление».

А рядом — монастырь Покрова Божией Матери, в котором находится рака со святыми мощами блаженной Матроны Московской. И на ее иконе — тоже множество пожертвованных крестов. Люди часами стоят в очереди, чтобы приложиться к ее святым мощам, попросить помощи

в скорбях и болезнях. И половина пришедших стоит с букетами цветов в руках: в благодарность за полученную помощь.

Господь не избавляет нас от всех трудностей, от всех болезней, даже от смерти. Церковь Божия помогает человеку избавиться от главной беды — от вечной гибели души. Со смертью жизнь наша не кончается, а начинается главная наша жизнь — вечная. И только в Церкви возможно вечное спасение.

Прием тридцать третий: «Пока живем, надо жить, а не думать о смерти».

То, что Церковь больше думает о смерти, чем о жизни, это тоже дьявол выдумал. Он приговорил всех нас к вечной казни, от которой пришел избавить нас Христос Спаситель. А Церковь, основанная для этого Господом, думает и говорит не о смерти, а о вечной жизни.

Для верующего человека смерть тела — это не конец жизни. Душа продолжает жить и по разлучении с телом. Она переходит в другую жизнь, жизнь бессмертную. Значит, только жизнь в Церкви может дать нам настоящую, нескончаемую, вечную жизнь, семена которой мы сеем здесь, на

земле, во время этой нашей быстро летящей временной жизни.

А мы считаем, что суета, которая наполняет нашу нынешнюю жизнь, и есть ее смысл, и есть вся наша жизнь. Все куда-то несемся... Куда?..

В будущей жизни уже не будем ни о чем об этом думать, переживать. Не будем жить по своей воле.

Если, не приведи Господь, в ад попадем, там нас точно никто не будет спрашивать, чего мы хотим. А если, дай Бог, в рай, — то там нам наша личная свобода будет не нужна, там мы не будем видеть в ней никакого счастья, потому что у нас будет неизмеримо большее, безграничное счастье — творить волю Божию.

Одна раба Божия, прожився эту жизнь и оглянувшись на все прошедшее, сказала:

— Только и нужно было — ходить в церковь да делать добрые дела.

Преподобного Серафима Саровского, который еще в этой жизни побывал в раю и потом вернулся, спрашивали:

— Батюшка, все ведь люди грешные. Почему одни пойдут в рай, а другие — в ад? Какая между ними такая разница?

Преподобный ответил:

— Все дело в решимости.

Решишься: «Что бы ни было, буду стараться не грешить. Буду в церковь ходить, буду Бога просить. Не будет получаться — буду каяться. И опять буду стараться жить от греха подальше». Такого грешника Господь помилует. А того, кто отвергает дверь спасения, кто говорит: «Один раз живем, все равно помирать, бери от жизни все, там все равно страдать, так хоть здесь повеселиться», — такой сам уже все решил, что ж с ним сделаешь? Господь, говорят, насильно не спасает.

Еще ни один человек не избежал смерти оттого, что старался о ней не думать.

Нужно готовиться к будущей жизни. Нужно здесь так соединиться со Христом, чтобы не расстаться с Ним никогда.

Нынешняя жизнь тогда и станет жизнью истинной, исполненной великого смысла и наибольшей — пасхальной — радости.

Потому мы и празднуем так торжественно наш главный и любимый русский праздник — ПАСХУ ХРИСТОВУ.

В пасхальную ночь, в эти самые радостные минуты года, в наших ликующих храмах мы восхваляем Воскресшего Господа, поправшего Своею

смертию смерть, н во всей вселенной звенят дивные слова Божественного Златоуста:

Где твое, смéрте, жáло? Где твоя, áде, победа? Воскрéсе Христос, и ты низвéргся еси. Воскресе Христос, и падóша дéмони. Воскресе Христос, и радуются Ангели. Воскресе Христос, и жизнь жúтельствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе: Христос бо востав от мертвых, начаток усопших бысть. Тому слава и держава, во веки веков. Аминь.

Да, много у дьявола приемов, с помощью которых он силится не пустить нас в церковь. Вон как старается! И это еще не всё. Значнт, дело стóящее, раз враг рода человеческого так усердствует. Значит, и нам надо стараться не поддаться ни на один нз его приемов, поставить фнльтр у себя в голове для любых мыслей против церквн, все препятствия преодолеть — и все-таки прийти в храм, чего бы нам это нн стоило.

Все эти мысли не называют реальных причнн того, почему не надо было бы ходить в церковь. А являются лишь мыслямн. И мысли эти — от дьявола. А он ннкогда правды не говорит.

Если же он придумает еще тридцать трн приема, или триста, или сколько угодно — у него нх

заготовлено на все вкусы, лишь бы они казались нам заслуживающими внимания, лишь бы мы верили ему, а не Богу, не Матери-Церкви, — то все равно нам нужно будет их отбросить, разоблачив одним-единственным приемом: ОТ ЦЕРКВИ МЫСЛЬ ОТВОДИТ – ЗНАЧИТ, ОНА ОТ ЛУКАВОГО.

Поэтому, если ты в церковь не ходишь или ходишь редко, то приглядись, на чем тебя враг обманывает. И отвергни это, потому что это от него исходит, а он уж точно ничего хорошего не посоветует.

Все эти «аргументы», которые лукавый нам подбрасывает и которыми мы, к несчастью, руководствуемся в жизни, — перед Богом, Который будет нас судить, будут ничто. На Суде Христовом мы увидим все таким, как оно есть на самом деле, без всякой дьявольской идеологии. И увидится ясно, что они были сами по себе, а правда жизни — сама по себе.

Так что будем учиться отбрасывать их и жить просто и прямо — по Евангелию, по совести.

Пойдем к Богу, пойдем в храм, что бы ни было против этого. Такова воля Божия. А она — благая и совершенная.

ПОЧЕМУ Я ХОЖУ В ЦЕРКОВЬ

Из сочинений учеников 5–11 классов 28-й Кратовской средней школы Московской области

⁂

Я хожу в церковь, потому что мне нравится ходить в церковь. Я молюсь за здоровье родных.

⁂

Я хожу в церковь, потому что я крещеный и верю в Бога. Он нам помогает во всем.

⁂

Я не хожу в церковь, потому что не успеваю по времени. Я хожу то на танцы, то на рисование, то на самбо, но мне хочется пойти в церковь.

⁂

Я хожу в церковь, чтобы раскаяться в своих грехах. Я хочу попросить батюшку, чтобы я не делал глупостей и в жизни у меня все получилось.

* * *

Я хожу в церковь, чтобы батюшка освятил меня и смыть грехи. Там читают молитвы на каждого человека. Люди ставят свечки на подставку, молятся Богу. В церковь женщины ходят в платках, а мужчины просто. Мне нравится ходить в церковь!

* * *

Чтобы снять грехи, исповедоваться, церковь плохому не научит, там можно помолиться, поставить свечку за тех своих близких, кто уже умер, написать записку за здравие и упокоение.

* * *

Я хожу в церковь для ощущения церковного духа, для очищения своего подсознания, чтобы обдумать свои грехи. Я верю в Бога, Он защищает нас. Мне нравится роспись церкви, иконы.

* * *

Я хожу в церковь с бабушкой каждое воскресенье. Я хожу в церковь, потому что я верю в Бога. Дома, уходя в школу, я молюсь перед иконами.

* * *

Хоть я и крещеная, но я не успеваю ходить (много дел). Но когда надо (смерть, свадьба,

крестины), я могу пойти. Я много раз просила маму, но мама и папа работают допоздна. Они мне не разрешают выходить из дома одной.

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь почти каждое воскресенье. Я соблюдаю посты, но иногда не все. Я считаю, что надо ходить в церковь для того, чтобы просить Бога об отпущении наших грехов. Надо молиться о своих близких, исповедоваться и причащаться. Я считаю, что это долг и честь, прежде всего перед Богом, а потом и перед Отечеством. Надо молиться и ждать, пока Бог услышит нас, поймет и поможет.

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь, потому что мне нравится находиться на службе. Мне нравится ход службы. Когда ходишь в храм, на душе становится легко.

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь для того, чтобы помолиться за своих друзей. Сам я не жду помощи свыше, так как она мне не нужна, я предпочитаю надеяться на себя и люблю справляться с проблемами один на один. У моих друзей много проблем, и я стара-

юсь им помочь, не думая о себе. Я не хочу что-то делать для себя, мне привычна та ситуация, в которой всем хорошо, а сам я остаюсь ни с чем. У многих моих друзей проблемы с девушками, но я даже уступил другу девушку, которую сам люблю, и молюсь, чтобы у них все было хорошо. Из-за этого мне не стало хуже, так как надеюсь, что с Божьей помощью все вокруг станет светлей. Я здесь, на этом свете, не для того, чтобы просить, а для того, чтобы помогать. Я люблю своих друзей и всегда им помогаю, хоть сам я часто предпочитаю одиночество.

✠ ✠ ✠

Почему я не хожу в церковь? У меня бывают моменты, когда я не верю в Бога! Но я не могу понять, почему. Мне все говорили, что Бог рядом и всегда сможет тебе помочь, но я не верила! Я много раз просила Бога мне помочь, были моменты, когда я что-то чувствовала. У меня сейчас тяжелая жизнь. Учусь не очень хорошо, вру родителям, выпиваю и иногда курю! Мне стыдно перед Богом. И бывает, что из-за любви я причиняю себе боль. У меня все тело в синяках, руки порезаны! Я не понимаю, что мне делать. И еще я не понимаю, почему мы с родителями не ходим в церковь.

Может, нет времени? Не знаю. Честно, я бы с удовольствием сходила бы в церковь. Там очень красиво. Я не знаю, как мне дальше жить!

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь, потому что это обязанность каждого православного человека. Когда я хожу в церковь, я искупаю свои грехи. Походы в церковь очищают мою душу от плохих помыслов. Мне становится легче. В церкви я пишу записочки о здравии, чтобы мои родные никогда не болели, и о усопших. Церковь — это самое светлое и доброе, что есть в жизни человека.

✠ ✠ ✠

Я не хожу в церковь, потому что меня туда не водят родители. Я была там четыре раза, когда мы ездили на экскурсии. У меня есть большое желание сходить туда еще.

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь, потому что надо же мне во что-то верить, я верую в Бога. И когда я прошу Его о чем-нибудь, например, когда прошу о том, чтобы учебная неделя прошла хорошо, и другие просьбы, — бывает нередко, они исполняются.

Я хожу в церковь, чтобы молиться и воздать дань великому Богу. Еще хожу, чтобы исповедовать свои грехи. Я хожу в церковь РПЦ, потому что эта религия была главной в России. Без веры в Бога нельзя, ведь человек должен верить в то, что ему кто-то поможет решить какую-то проблему. И неприятность, которая случается с человеком, — это Промысл Божий — то есть, все это непростое: Бог посылает человеку искушения, человек должен их претерпеть. Без веры человек становится тупым, готовым сделать все, что ему скажут, таковыми являлись коммунисты. Я хожу в церковь, чтобы утолить свои скорби и печали.

* * *

Я хожу потому, что я верю в Бога. Это нужно каждому. Когда я хожу в церковь, я чувствую легкость на душе. Я хожу в церковь на каждый праздник. Я считаю, что в церковь ходить нужно.

* * *

Почему я хожу в церковь? Чтобы быть поближе к Богу. Чтобы помолиться. Чтобы очиститься от своих грехов. Церковь помогает мне очистить свою душу. Когда я подхожу к священнику, я рассказываю свою проблему. Когда я выхожу из церкви, мне становится легче на душе, я выговорилась, я очистилась.

✠ ✠ ✠

Я не хожу в церковь, потому что очень мало времени, в школе задают много домашних заданий; но если бы был хоть час свободного времени, я бы его провела в церкви. Мне очень нравится стоять службу и просить благословения у Бога. В церкви много различных интересных икон, и я, когда хожу в церковь, их рассматриваю и ставлю свечки за здравие и за упокой. И если бы у меня было свободное время, я бы обязательно пошла в церковь!

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь, потому что я верующий человек. Верующие люди должны соблюдать все церковные праздники. Соблюдать посты. Каждому человеку нужно ходить в церковь, молиться, просить прощения у Бога или благодарить Его за что-либо. Но не все это делают. Но каждый имеет право ходить или не ходить. Все равно каждый уважающий себя должен ходить в церковь. Потому что надо молиться. Я уважаю себя и свою веру. Я хожу в церковь, не всегда, конечно, но я стараюсь посещать ее часто. Я прихожу в церковь, высказываюсь, говорю о том, что у меня наболело, молюсь, прошу прощения. И когда я выхожу за пределы церкви, чувствую себя заново родившимся.

* * *

Я хожу, потому что, заходя в церковь, ты попадаешь в какой-то другой мир, мир доброты, тепла и любви. В церкви забываются все проблемы и заботы, залечиваются все душевные раны, а приятиые запахи, витающие в воздухе, и пение церковиого хора иаполняют твою душу теплом и светом. Но главная цель, с которой я иду в церковь, — это служение Господу Богу. Я иду в церковь, чтобы попросить прощеиия за свои грехи, очистить свою душу от всей иакопившейся грязи, иайти понимаиие, помощь и спросить совета. Конечно, я не забываю о усопших родствеиииках и прошу Господа Бога о их пребывании в Царствии Небесиом, молюсь о здравии живых родственников. Выходя из церкви, приобретаешь какое-то иовое ощущение. Ты любишь все живое и все, что тебя окружает. Поэтому я и хожу в церковь.

* * *

Я хожу в церковь, потому что я верю в Бога. Когда у меня что-то ие так (проблемы), молюсь и ставлю свечи, прошу, чтобы Бог мие помог. Хожу иа разиые праздиики. Приношу игрушки детям в церковь. Божеиька мие всегда во всем помогает.

✠ ✠ ✠

Мои родители крестили меня в три года. Теперь мне пятнадцать лет, и я православная. Если честно, то в церкви я бываю редко. Зачем я туда прихожу? В церкви я прошу у Бога прощения, прошу помощи или совета. Церковь — самое чистое место на земле, когда я там, то я чувствую себя чище, защищенной. В церкви меня окружают добрые, любящие люди. Они в любую минуту и защитят меня. Я ходила в воскресную школу при храме. Там нам рассказывали о Боге, мы вязали, учили церковнославянский язык. Там я проучилась около четырех или пяти лет. А теперь очень сильно по ней скучаю.

Вообще, без Бога жить нельзя. Однажды мне сказали: кто верит в Бога, тот слабый. Потому что просит помощи и сам не может решить свои проблемы. Но я считаю, что тот человек не прав. Мне его даже жалко. Мы просим у Боженьки такие вещи, которые сами не можем воплотить. К примеру, здоровье близких людей.

Нельзя жить без веры. Я искренне верю в Бога. Он мне много раз помогал, и я Ему не хочу делать больно.

Всех людей, которые не верят в Бога, я призываю и умоляю одуматься. Боженька всегда сможет простить, если мы раскаемся.

* * *

Я хожу в церковь, потому что по-другому я ие зиаю, как. В церкви, когда приходишь, уходят все печали и горести, злость, сразу стаиовится легче, отступает уныиие (если оио было). Часто после Причастия идешь домой — и так радостио иа душе. Я верю в Бога, иадеюсь иа Него. С детства я привык ходить в церковь и ие пропускать службы. Когда стоишь иа пасхальиой иочиой службе, такое настроеиие... Радость, праздиик пришел, Христос воскрес! Я ие могу ие ходить в церковь. Вот мучает меня какой-то вопрос, пойду, спрошу у батюшки, ои поможет. Когда случается пропускать службы, как-то иастроеиие совсем другое. Приходя в церковь в воскресенье, я как будто, ну... ие зиаю, как сказать... выплескиваю (ие совсем правильио) то, что накопил за иеделю. И потом иду домой — и радостио, коиечио, если я после службы сразу ие болтаю, ие сажусь смотреть телевизор или играть в компьютер. Вот в храме я избавился от всего, что иакопил за иеделю, а если я туда не схожу хоть раз в иеделю, то радости иастоящей мало. Даже если пропускаю службу по болезии. А когда ездишь в моиастыри, то там вообще... Когда заходишь в храм, трепет... Спокойно, про все забываешь (хотя и не всегда).

Я большой грешник, и Господь так милостив к нам... Я не заслужил этого делами своими, и мне только благодарить Его и просить у Него прощення за грехи мои.

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь, потому что меня так приучили. Я играю в команде, где очень религиозный тренер, мы ходим с ним в церковь почти всей командой перед каждой игрой и иногда по праздникам. Также у меня мама ходит в церковь, и, когда есть у меня время, я хожу вместе с ней. Я считаю, что в церковь нужно ходить, ведь каждый из нас грешит на этой земле, и раз в месяц человек обязан ходить в священные места. Когда я первый раз пошел в церковь, то у меня закружилась голова, я чувствовал возвышение, у меня поднялось настроение. С тех пор я часто хожу в церковь и считаю, что это правильно.

✠ ✠ ✠

В церковь я хожу очень редко. Когда была маленькая, я очень часто ходила, а сейчас перестала, сама не знаю, почему. Последний раз я ходила в церковь перед экзаменами. Просила Бога, чтобы Он помог мне сдать мои первые экзамены, так

как я очень боялась, не зная, что это такое. Еще я в церкви была, когда мы с классом от школы ходили туда на экскурсию. Нам батюшка рассказывал много интересного. А где-то два года назад я ездила в храм в Москву. Там мне очень понравилось, там для нас тоже проводилась экскурсия. Сейчас братья со мной в церковь не ходят, так как они не верят в Бога. Точнее сказать, они сами не знают, есть ли Он на самом деле или нет. Раньше я в церковь ходила только тогда, когда мне было плохо. Хотя сейчас я понимаю, что я должна ходить в церковь не только когда мне плохо. Я всегда, когда хожу в церковь, ставлю свечки за здоровье родных и за тех, кого уже нет. Еще я была в мужском монастыре, тоже на экскурсии. Там мне понравилось. В общем, я считаю, что нужно хоть иногда ходить в церковь.

* * *

Я хожу в церковь, потому что я полностью и искренне верю в Бога. В церкви находятся люди, близкие мне по духу. В церкви мы все занимаемся общим делом: молимся. Только в церкви совершаются такие Таинства, как Исповедь, Причастие, и они помогают обрести мне душевный покой, очиститься от своих грехов.

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь, но не так часто. Обычно перед школой или если случится какая-нибудь неприятная ситуация. И когда я прихожу в церковь, у меня на душе становится так спокойно, и намного легче. Бывает, что я не могу пойти в церковь, но я дома возле иконы попрошу у Бога, чтобы все обошлось и все было хорошо. У меня была не очень приятная ситуация, я дома возле иконы просила у Бога дня два, и после этого все стало намного лучше.

✠ ✠ ✠

Я хожу в церковь, потому что церковь — то место, где можно почувствовать себя душевно спокойным, а также есть возможность снять все негативное, что накопилось на душе за долгое время. Несмотря на то, что я посещаю церковь редко, но, найдя время на посещение, нахожусь в одухотворенном состоянии. Церковь — это, на мой взгляд, самая важная часть духовного мира. Когда человек познает духовные ценности, ему становится лучше, легче относиться ко всем окружающим, радуясь каждому дню. Несомненно, церковь делает людей такими, какими они должны быть на самом деле: настоящими, честными, справедливыми, иметь силу воли и быть добрыми. Церковь внутренне преображает людей.

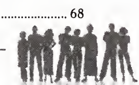
ИЗ СЛОВА СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Как не скорбеть о тех, которые не часто обращаются и приходят к общей Матери всех — Церкви? Какое бы ты представил мне занятие необходимее сего? Какое собрание полезнее? Или что тебе препятствует это делать? В неделе семь дней; и сии семь дней Бог разделил с нами не так, чтобы Себе взял более, а нам дал менее; Он разделил их даже и не пополам: не три взял и не три дал, но тебе отделил шесть дней, а Себе оставил один. А ты даже и в этот весь день не хочешь воздержаться от дел житейских; но что делают святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношению к сему дню, похищая и употребляя его на житейские заботы, тогда как он освящен и назначен для слушания духовных учений. И что говорить о целом дне? Что сделала вдовица по отношению к милостыне (см.: Мк. 12, 42—44), то делай и ты по отношению ко времени дня. Та положила две лепты и заслужила великое благоволение у

Бога, и ты употреби для Бога два часа, и внесешь в дом твой добычу бесчисленных дней. А если не хочешь, то смотри, чтобы тебе не погубить трудов целых лет за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться от земных попечений! Если ты приходишь сюда в год раз или два, то скажи мне, чему необходимому мы можем научить тебя, касательно души, тела, бессмертия, Царства Небесного, муки, геенны, долготерпения Божия, прощения, покаяния, крещения, оставления грехов, твари горней и дольней, природы человеческой, Ангелов, коварства демонов, ухищрений диавола, нравов, догматов, правой веры, нечестивых ересей? Всё сие, и еще гораздо больше сего, христианин должен знать и во всем этом давать ответ, когда его спросят. А вы из этого и самой малой части узнать не можете, собираясь сюда однажды, и то мимоходом, и то по случаю праздника, а не по благочестивому душевному расположению.

СОДЕРЖАНИЕ

Священник
Николай Булгаков

ЕЩЁ УСПЕЕМ?
33 «ПРИЧИНЫ» НЕ ХОДИТЬ В ХРАМ

ИЗДАНИЕ ДАНИЛОВА СТАВРОПИГИАЛЬНОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ г. МОСКВЫ

Священник Николай Булгаков, настоятель храма Державной иконы Божией Матери г. Жуковского, пос. Кратово Московской области. Член Союза писателей России. Один из авторов книги «Православие. Армия. Держава» (М., 1993; 2-е изд.: «Сим победиши!», М., 2002). Автор книг прозы для детей и взрослых, книги о последнем периоде творчества Н.В. Гоголя «Душа слышит свет» (2003), православной публицистики, которая публиковалась в газетах «Русский Вестник», «Русь Державная», журналах «Москва», «Русский дом», на сайтах «Православие», «Русская народная линия», «Столетие», «Державная. инфо» и др.

Директор Издательства — *Сергей Дубинкин*
Главный редактор Издательства — *Владимир Малягин*

Редактор — *Татьяна Петрова*
Художнк — *Александр Григорьев*
Компьютерный дизайн — *Дмитрий Клыгин*
Компьютерная верстка — *Ольга Кулагина*
Корректор — *Анна Лапшина*
Компьютерный набор — *Татьяна Божевольнова*

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано в печать 15.07.2013.
Формат 70×100 $^1/_{32}$. Печ. л. 3. Доп. тираж 50 000 экз.
Заказ № 1310

Издательство «Даниловский Благовестник»
115191, Москва, ул. Даниловский Вал, 10/12

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК